

СВЕТЛАНА ЛЁВКИНА

СЫР-КОСИЧКА и МИНТАЙ

КОСМИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Светлана Лёвкина

Сыр-косичка и Минтай

«Автор»

2026

Лёвкина С.

Сыр-косичка и Минтай / С. Лёвкина — «Автор», 2026

Однажды космические авантюристы Кэти и Мин находят загадочный ящик, который никак не открывается. Они берут его с собой и с того дня больше не знают покоя. За ними в погоню устремляются все: от правительства до охотников за головами. Оказывается, что содержимое ящика чрезвычайно опасно. И что теперь делать с этой штукой? Она не должна попасть в плохие руки. Она вообще не должна существовать!

© Лёвкина С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1 глава. Нэнси, которая плевала на гравитацию.	5
2 глава. Мутационный инцидент.	9
3 глава. Щёлкающий тостер.	14
4 глава. Бар "У Шлыгобца".	18
5 глава. Комета Перлуки.	23
6 глава. Печенье с "Анны-Марии Ферейры".	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Светлана Лёвкина

Сыр-косичка и Минтай

1 глава. Нэнси, которая плевала на гравитацию.

Даже самое гладкое дельце может стать шершавым, точно пятки твоего деда, в одночасье.

Большой железный паук с множеством цепких манипуляторов пронзал холодное пространство с горячей упорностью и жадностью непутевого акробата, дорвавшегося до моноцикла. Бултыхало так, словно он оказался внутри стиральной машины, включенной на максимальный отжим, да не один, а в компании десятка кирпичей.

Внутри царил та же неразбериха. Все предметы то парили в невесомости, то прижимались к полу, когда «Нэнси», а именно так звали звездолёт класса «паук», принималась петлять, уходя от погони. Кружка, забытая на пульте управления, уже три минуты билась о переборки, щедро орошая кабину остатками кофе. Двух незадачливых пассажиров, к счастью, избавленных от подобной участи, крепко держали ремни безопасности.

- Гони, Мин! Гони! - орала Кэти, впившись в подлокотники кресла побелевшими костяшками.

Первым же ударом преследователи вывели из строя прыжковый двигатель и теперь команде «паука» оставалось надеяться лишь на два маневровых.

Сканеры сходили с ума. Позади на хвост плотно сели три боевых катера.

Перепончатая рука Мина безостановочно порхала по приборной панели, пока другая удерживала штурвал. Мимо кабины со слепящей вспышкой пронёсся импульсный пучок, едва не попав в цель. Еще один прошил пустоту там, где секундой раньше находился правый маневровый двигатель. Мин дернул штурвал на себя, и звездолёт снова крутанулся вокруг своей оси. Все внутренности Кэти попытались убежать в пятки, потом резко передумали и рванули к горлу. «Нэнси» выправилась и совершила скачок вбок. Зря. Заряд тут же с хрустом угодил в клешню-манипулятор. По корпусу прошел болезненный стон металла, и корабль снова дико замотало. Кружка, наконец, достигла апогея своего полета и вмазалась в стену, рассыпавшись на осколки. Погоня неумолимо сокращала дистанцию.

- Меня вывернет, если ты не прекратишь эту тряску! - простонала Кэти, зеленея лицом.

- Так бывает, когда ты меня не слушаешь, - булькнул Мин, не отвлекаясь от приборов и закладывая очередной вираж. А ведь она и правда никогда его не слушала.

Кэти и Мин были звёздными авантюристами. В портах их брезгливо называли «стервятниками», но Кэти предпочитала формулировку «гордые искатели приключений с гибкой системой моральных ориентиров».

На своей «Нэнси» напарники бороздили отдаленные сектора космоса и искали брошенные или погибшие в боях суда. Схема простая: найти мертвый корабль, вынести все самое ценное и выгодно сбыть. Учитывая количество войн, которое пережила галактика, дельце слыло прибыльным.

Однако жизнь на «Нэнси», по большей части, имела бытность не приключенческую, а тривиальную. Корабль не предусматривал искусственной гравитации, она появлялась лишь, когда двигатели ревели на полную мощность. Чтобы не превратиться в дрожащий студень в дни дрейфа, Кэти крутила педали на тренажёре. Мин, напротив, вырос в воде, и отсутствие притяжения воспринимал, как естественную среду обитания. Но, движимый заботой о Кэти, упорно работал ради её цели: накопить столько денежных знаков, чтобы хватило на гравистаблизатор. Правда, пока всё уходило на топливо для прожорливых двигателей и ремонт вечно ломающихся манипуляторов.

Питание тоже оставляло желать лучшего. Основным рационом были синтезированные пайки, поэтому в трюме «Нэнси» всегда хранился запас сыра-косички, любовно закупленный на Земле, родине Кэти. За годы странствий команда «паука» даже приобрела примету: «Если сыр закончился - жди беды».

Вчера Кэти как раз дождалась последнюю порцию, и беда не заставила себя ждать. Всё начиналось стандартно. Они прочёсывали одну из «шпор» в рукаве Стрельца. «Нэнси» без проблем добралась до туманности Орла и следовала по курсу к той части, где тысячелетия назад простирались «Столпы Творения». По сведениям Изи Шнауцерберга именно там спутник-разведчик видел груды железа, которая могла представлять какую-то ценность.

Кэти и Мин нечасто работали со Шнауцербергом. Тип он был противный и скользкий (в прямом смысле - Изи пережил эволюционную трансформацию для комфортного проживания на Kerler-62 f), но своё посредническое ремесло знал хорошо и имел парочку надежных каналов для сбыта, за что и просил 50% от барыша. Напарники некоторое время сидели на мели и вынужденно согласились на подработку.

- Вижу объект, - сообщил Мин, когда на радаре мигнула точка с зеленой сигнатурой.

Кэти поставила недопитый кофе на приборную панель и приникла к иллюминатору. За ним неторопливо проплывал астероид средних размеров. Справа от него торчало нечто, похожее на изжеванную кастрюлю.

- Никогда таких не видела. Подлети-ка поближе, - попросила девушка, и Мин послушно направил штурвал к астероиду.

Манипуляторы «Нэнси» раздвинули свои механические сочленения и обхватили железную тушу, стыкуясь к входному отверстию.

Сканеры показывали полное отсутствие жизненных форм. Не то чтобы кто-то надеялся на обратное, но Мин любил перестраховаться. Именно по этой причине он первым покинул «Нэнси» и принялся орудовать резаком, чтобы проникнуть на борт. Дело шло споро, и вскоре люк поддался. Но прежде, чем Мин смог забраться внутрь, ему навстречу хлынули потоки жидкости. В вакууме она не растекалась, а тут же застывала причудливым серпантинном, превращаясь в кудрявые щупальца, которые медленно расходились в стороны. Мин усиленно заработал конечностями, отбивая ледяные наросты, стремительно сковывающие его тело.

Кэти, глядевшая в иллюминатор на это действие, охнула, но поток воды быстро иссяк и Мину всё же удалось забраться в недра «кастрюли».

- Порядок, я у переходного шлюза, - зашуршал его голос в динамиках.

- Что видишь? - Кэти облегченно вздохнула.

- Там какие-то буквы...

- Сколько?

- Три.

- «У» есть?

- Нету.

- Это хорошо, значит мы первые.

- Вскрываю.

Наученный недавним опытом, Мин сработал резаком более аккуратно и новая жидкость не вырвалась потоком, а стала выходить через небольшое, постоянно расширяющееся отверстие. В несколько ходок Мин отогнал ледяной серпантин в сторону наружного люка и вплыл в темный коридор. Фонарь на его скафандре моргнул, адаптивная яркость достигла 100%. Руки зашлепали по металлу, покрытому инеем. Производимые им звуки отдавались глухим эхом по всему судну.

Луч фонаря выхватывал то мебель, то разбитые мониторы, и ни одного тела. На капитанском мостике картина стала яснее.

- Тут всё плохо, - передал Мин.

- Насколько? – любопытствовала Кэти.

По её опыту звездолёты никогда не бросали просто так. Самой частой причиной служила критическая поломка. На втором месте стояла эпидемия. На третьем психоз.

- Похоже, сгорела электроника. Я еще не был в пассажирском отсеке. Возможно, он спасся от затопления.

- Откуда у них столько жидкости?

- Это молекулярный коктейль для синтеза. Видимо утечка из баков.

Закончив с осмотром рубки, Мин двинулся к задренному шлюзу в пассажирский отсек. Как он и предполагал, каюты остались в целости. Их застывшие обитатели свободно парили под потолком, периодически стукаясь друг об друга.

- Экипаж здесь. Гуманоиды. Форма крамонитская.

- Ничего себе, - присвистнула Кэти. - Так это роборианский корабль?

- Не думаю, - возразил Мин, осматривая каюты. - Роботы такой хлам не производят.

Крамон считался отсталой планетой. На нём отсутствовали высокие технологии, но хранились топливные ресурсы, что, в какой-то момент, привлекло к сотрудничеству расу разумных роботов из созвездия Ориона. С тех пор крамониты наладили взаимовыгодный обмен и получили способность совершать межзвездные перелёты.

- Хм, возможно они захватили чужой корабль, за что и поплатились, - предположила Кэти, но Мин ей не ответил. Его взгляд наткнулся на нечто интересное.

Третья каюта отличалась от других более богатым интерьером. На полу лежало ковровое покрытие, дальнюю стену украшало панорамное окно. Около него-то и обнаружился капитан. На его рукавах краснели нашивки с характерными полосками. На груди колыхалось именно то, что привлекло внимание Мина - цепочка с массивным кулоном. Мин подплыл ближе и снял вещь.

Кулон был кривоват, и сдвинут с подложки. Мин щелкнул и подвинул его так, чтобы выровнять. Удовлетворенно булькнул, когда кулон встал в нужную позицию. Вся его поверхность испещряла вязь символов, напоминающих микросхемы. Они меняли узор в зависимости от угла обзора. Металл окантовки не походил на золото и отдавал темным, с фиолетовым отливом.

- Я что-то нашел, - наконец сообщил Мин, и динамики тут же разразились ликованием Кэти.

Однако, радость вскоре сошла на нет, потому что в ближайший час Мин обшарил остальные каюты и техническую палубу, больше ничего не найдя. Корабль безнадежно устарел, но, вопреки этому, не имел никакой ценности.

Когда Мин вернулся на «Нэнси» Кэти первым делом выхватила у него находку и пристально изучила. Гравировка выглядела древней, и вещь явно стоила бешеных денег.

- Загоним коллекционерам, - постановила она, пряча кулон в герметичный карман комбинезона. - Купим стабилизатор. - Девушка мечтательно закатила глаза. - И сыра. Много сыра.

В этот самый момент и наступила та беда, которую пророчила им примета. Датчики «Нэнси» истошно заверещали. На радаре, словно из ниоткуда, появились три стремительные метки чужих кораблей.

- Конкуренты! Уносим клешни! - скомандовала Кэти.

Ей и в голову не пришло, что на кораблях кто-то иной. Кому, кроме их «коллег» здесь еще появляться? Стычки бывали и довольно угрожающие, но простые конкуренты обычно не пытались их всерьез убить, пугали и только. А эти, едва «Нэнси» отстыковалась, без предупреждения открыли огонь на поражение.

Кэти попыталась выйти на связь с преследователями, желая выяснить причину их агрессии. Однако, когда канал связи открылся, та с ужасом услышала в ответ лишь кровожадное улюлюканье и бессвязное рычание.

- Психи какие-то! - ошарашенно пробормотала девушка, отрубая связь.
Психи не отставали.

Спустя несколько минут адской болтанки и минус один двигатель с парой манипуляторов, из тьмы прямо навстречу «пауку» выплыла колоссальная конструкция - кривые исполинские кольца, вдетые одно в другое. Мутные от космической коррозии, они ошестинились антеннами и давно вышедшими из строя датчиками. Такие врата строили в незапамятные времена, когда население Млечного пути еще не додумалось до обратного масштабирования прыжковых двигателей.

- Ныряй туда! Это наш шанс, - отчаянно закричала Кэти.

- Мы разобьемся! - впервые потеряв самообладание, возразил Мин, пытаясь удержать контроль над трясущимся кораблём. - Вращение слишком велико. Нас размажет!

Тогда Кэти вперила в него безумный взгляд и рявкнула:

- Я! СКАЗАЛА! НЫРЯЙ!

Мин стиснул зубы и толкнул рычаг до упора, направляя искалеченную «Нэнси» в темнеющий провал центрального кольца.

УДАР. ДИКИЙ СКРЕЖЕТ. ТЕМНОТА.

2 глава. Мутационный инцидент.

Бескрайние моря, поля пшеницы, по которым хочется бежать, расставив руки. Леса, чьи кроны стремятся к солнцу, и островки городов с неоновыми небоскребами посреди этого великолепия. Поезда на монорельсе, мчащиеся через пески, ледяные равнины, саванны и горные хребты. Робозкологи и биологи, следящие за популяцией флоры и фауны. Люди, достигшие мира и прогресса. Как прекрасна и величественна была Земля!

«И как скучна!» - думала Кэти, ловко перемахивая через школьный забор. В свои восемь лет она ни минуты не сидела на месте и искренне считала, что знает больше, чем виртуальные учителя.

Полное имя Кэти - Катарина. Её мать была испанской матадоркой и участвовала в боях с механическими быками. Она отчаянно любила приключения, поэтому оставила семью, последовав зову корриды. Хорошо это или плохо, юную Кэти не особенно заботило. Наверное, девочке что-то такое передалось по женской линии. Она росла бойкой, любопытной и редко подолгу раздумывала над превратностями судьбы.

В самом деле, если бы Кэти поддавалась размышлениям обычного ребенка, то в какой-то момент зарыдала бы в три ручья и тут же попросила куклу, сказки на ночь, и... что еще там просят маленькие девочки? Эмоциональную вовлеченность?

С рождения Кэти опекал Иван Петрович, который тоже, к слову сказать, не брал наград за самоотверженное отцовство. Когда девочке исполнилось полтора года и она научилась вылезать из манежа, Иван Петрович сконструировал ей робота-няньку, полагая, что тот лучше справится с воспитанием ребенка. Трудился отец Кэти в научном институте и создавал чертежи для различной техники. Он слыл человеком рассеянным и целиком погруженным в работу. Дочь любил, но не представлял о чём с ней говорить, поэтому ограничивался улыбками и дежурными фразами.

На её восьмилетие, Иван Петрович, вопреки обыкновению, явился в комнату Кэти с самого утра и с загадочным видом спросил:

- А что я тебе принёс?

Она видела, как тот прячет руки за спину. Кэти хорошо изучила отцовские интересы и еще младенцем облазила всю его мастерскую, поэтому скептически сощурилась:

- Что-то, что будет жужжать, искрить, и взорвется через пять минут?

Отец смущенно кашлянул и неловко погладил огненно-рыжую макушку, такую же, как его собственная:

- Не совсем, - и показал подарок.

Кэти изумленно подпрыгнула и невольно потянулась к небольшому аквариуму. Внутри, бодро нарезаая круги, плавала упитанная рыбка.

- Нравится? - спросил отец.

Кэти, у которой никогда не было питомца, подняла на него взгляд, полный восхищения:

- Еще бы! Смотри, какой жирный! Назову его - Минтай!

Рыбка блеснула серебряным пузом и обиженно нырнула в керамический домик, а Кэти счастливо расхохоталась.

Идиллия в доме Ивана Петровича продлилась недолго. Через пару дней один из домашних роботов-уборщиков совершил ошибку, послужившую толчком для начала новой жизни дочери русского инженера и испанской матадорки.

Комната Кэти и до школы представляла инсталляцию «Утро в свинарнике», а уж после нее стала местом, где в контейнере из-под хлопьев «Лайка-выживайка»* радостно грелся

радиоактивный изотоп. Как раз неподалёку от него лежал роковой набор «Элементарные токсины для юных биоинженеров».

***Примечание автора:** «Лайка-выживайка» популярное стрим-шоу генномодифицированной собаки, живущей на Уране. Лайка имеет свой личный бренд, рекламного агента и недавно одержала победу в судебных тяжбах с бывшим хозяином.*

Образование на Земле начиналось рано и тесно переплеталось с естественными науками. Детям с ранних лет прививалось понимание химических и биологических процессов. Токсины служили наглядным пособием для изучения основ молекулярной биологии и принципов нейтрализации вредных веществ. Набор Кэти содержал несколько видов. В малых дозах и по отдельности они не представляли вреда для человека, но легко могли убить муху... или рыбку.

Робот-уборщик, приземистый железный чурбан с щетками для собирания пыли, сначала принялся за подоконник. Кэти, которая маялась там над очередной электронной книгой, соскочила и переместилась на кровать. Шустрые руки-пипидастры заскользили по столу, обогнули аквариум с Минтаем и полезли к полкам. И то ли «Лайка-выживайка» криво стояла, то ли Меркурий вошел в ретроградное состояние, но полка вдруг задрожала. Все составленные на ней предметы накренились и посыпались, как из рога изобилия. Кэти подскочила с кровати и раскрыла рот в ужасе. Дезориентированный робот загудел, рванул из-под лавины, запутался в ковре и рухнул хозяйке под ноги. А коробка с токсинами, как в замедленной съемке, долетела до стола. При ударе крышка отскочила, флаконы подпрыгнули, и синяя жидкость хлынула прямо в аквариум.

Сердце девчонки сжалось при виде радужной пленки, расползающейся по воде. Она кинулась к столу, сунула руку в аквариум, ухватила испуганную рыбку и помчалась на кухню. Там в панике схватила первую попавшуюся банку, рванула кран с холодной водой и зашвырнула свою ношу в новую ёмкость. Затаила дыхание, наблюдая. Оглушенная рыба вначале пошла на дно, но потом оклемалась и задвигала плавниками.

Кэти постучала пальцем по стеклу и довольно сообщила:

- Не бойся, Минтай. Я тебя спасла.

Рыба в ответ лениво шевельнулась. Её чешуя едва заметно флуоресцировала.

С того дня Кэти познала, что такое тревога и завела привычку приглядываться, не сдох ли ее питомец. Тот не выказывал признаков для беспокойства, но продолжал светиться в темноте.

Сегодня Кэти торопилась покинуть школу не только, чтобы проверить как дела у Минтая. Иван Петрович готовился к отлёту на научную ярмарку-конференцию, и Кэти, во что бы то ни стало, хотела полететь с ним.

Дорум Альфа отличалась от Земли, как засохший изюм от бутылки Каберне Совиньон. Да и, честно сказать, то не изюм был, а козы шарик, зато здесь встречались инопланетяне со всей галактики.

Иван Петрович пытался изобразить, что он строгий и безапелляционный, когда Кэти с банкой под мышкой прошмыгнула в звездолёт, но его решимость быстро истаяла. Жалобный взгляд дочери задавил в нем любые возражения. При необходимости, Кэти могла быть изобретательной.

Когда корабль пришвартовался в космопорте Дорум Альфа, Кэти еще не знала, что увидит, сойдя по трапу. Она читала, что раньше эта маленькая планета в системе TRAPPIST-1 считалась малоприспособленной для разумной жизни. Одна её половина всегда тёмная, другая никогда не знала ночи. Двести лет назад объединение торговцев галактики совместными усилиями терраформировало ее и сделало зоной независимого рынка. Постепенно Дорум Альфа стала устраивать и научные выставки, где любой изобретатель мог продать свои наработки, а так же поучаствовать в борьбе за денежную премию.

Справка о планете звучала, как нечто упорядоченное, в реальности же вокруг царил настоящий хаос.

Повсюду змеились ярмарочные ряды. Стоял шум торгов. На прилавках высились всевозможные пёстрые товары. Тут и там разносился запах жареных насекомых, экзотических фруктов и машинного масла.

Иван Петрович, удерживая охапку чертежей, лавировал в толпе, направляясь в один из павильонов. Там он намеревался показать своё устройство для расщепления астероидов. Оно обещало возможность безопасного преодоления больших метеоритных поясов. Кэти, следуя за отцом, неустанно вертела головой, разглядывая толпы причудливых незнакомцев.

Стройные существа с кожей цвета обсидиана переходили от продавца к продавцу. Их тонкие удлиненные пальцы цокали по прилавкам.

Еще один из инопланетян рептильного вида расправил перепончатые крылья и парил над толпой, издавая зазывательное карканье. Рядом на информационном столбе светилась надпись. Кэти нажала на переводчик за своим ухом и смогла прочесть: «Ищем промоутера».

Внизу крутились мелкие создания, похожие на ожившие клубки шерсти. Порой они встряхивались, точно псы, и брызги пота летели на окружающих. Похоже, ребята страдали от дорумского климата. Нагнетаемый климатизаторами дождь грозил вот-вот начаться, но пока небо не пролило ни капли, лишь духота стала плотнее.

Помимо маленьких торговых точек, покупателей ждали и большие магазины. Там продавалось всё - от ии-навигаторов до катеров звездного следования. Яркие голографические вывески пестрели смесью рекламных лозунгов. У входов стояли роботы-консультанты, услужливо открывая двери перед посетителями.

Кэти и Иван Петрович миновали стенды с украшениями из юпитерских алмазов, завернули за киоск с виртуальной одеждой и, наконец, прибыли к нужному павильону.

- Я пойду, спрошу, где нам разместиться, а ты постой здесь и никуда не уходи, - попросил отец.

Кэти машинально кивнула, не вникая в его слова, целиком поглощенная разглядыванием ярмарки. Крепко прижимая банку с рыбкой, она сделала шаг, потом другой и подошла к ближайшим прилавкам, привлеченная буйством зелени.

Горшки с кустистыми растениями стояли в ряд. На одних ветках краснели круглые сочные ягоды, на других желтые продолговатые плоды.

- Сколько стоят? - спросил один из покупателей, щуплый либерианец с пупырчатой кожей.

- Это очень редкий фрукт, вымирающий вид, - прогудел продавец, трёхметровый великан с кожей, напоминающей старую коричневую подошву. - Две тысячи знаков.

Покупатель задумался, ошарашенный ценой. А Кэти фыркнула и насмешливо возразила:

- Дяденька, это лимон. Он растет на Земле и вымирать не собирается.

Либерианец недовольно нахмурился и выжидающе посмотрел на продавца. Тот, уличенный в обмане, налился густым бордовым цветом:

- Ах, ты мерзкий карлик!

Он замахнулся для удара. Кэти, не ожидавшая резкого выпада, попятилась и задела локтем несколько горшков. Те шмякнулись на землю и раскололись, вывалив наружу содержимое.

- Я... я не специально! - пролепетала девочка.

Продавец неистово заревел:

- Братья, держи его! Он нам товар испортил!

От соседних прилавков повыскакивали такие же коричневые великаны и, бухая огромными пятками, бросились к Кэти. Той не оставалось ничего, кроме как пуститься наутёк. Вода в банке выплёскивалась через края, Минтай переживал настоящий шторм. Его хозяйка рез-

вой козой перепрыгивала мохнатые клубки шерсти и бежала, куда глаза глядят. Сзади неслись возмущенные крики и топот.

Если бы Кэти хоть раз бывала на Дорум Альфе до этого, она бы знала, что здесь полно укромных уголков, из которых нет выхода. Контейнеры с товарами сгружали хаотично и их боковые стенки часто складывались в небольшие переулки, заканчивающиеся тупиком. В один из таких и упёрлась Кэти.

Точно загнанный в ловушку зверёк она прижалась к тёплой металлической стене. Путь назад отрезала пятерка во главе с запыхавшимся продавцом.

Кэти посмотрела вверх. Слишком высоко чтобы допрыгнуть и перебежать по крышам контейнеров.

- Он хилый какой-то. Может, отведем его в участок? - с сомнением спросил один из великанов.

- Разуй глаза, эти карлики с Альбуцеса руку откусят и не поморщатся! - возразил торговец, отдышавшись. - Окружайте его!

Похоже, разъяренные инопланетяне приняли её за кого-то другого и не поняли, что Кэти - обычный ребенок. Вопреки несгибаемому характеру, щёки защипало от слёз. Еще никогда она не чувствовала такого страха. Пальцы до хруста сжали ёмкость с рыбкой. Та сначала согрела ладони. Затем стала обжигать. Кэти недоуменно посмотрела на банку и не поверила глазам.

Злодеи приближались, а вода в банке бурлила, нагреваясь. Пошел пар. Затем банка раскалилась настолько, что Кэти отдернула ладони, и та упала. Рыбка выкатилась наружу, будто завалившаяся карамелька. Забилась в пыли. Её чешуя запузырилась, стала расти. Торговец с братьями удивленно притормозили и уставились на происходящее. А рыбка продолжала увеличиваться. Вот из её боков потянулись серые отростки, один, два... нет! Четыре!

Рыба встала на задние лапы, расставила выросшие руки и ошетичилась оранжевым плавником на затылке. За считанные мгновения Минтай вымахал ростом с человека, и преследователи ощутили такую гамму эмоций, которая не снилась ни одному рыбаку.

- Да что там творится у них на этом Альбуцесе? – потрясенно пробормотал один из коричневокожих, когда рыбка вытянула свои конечности, увлеченно разглядывая перепончатые пальцы.

- Мочи его! – парадоксально скомандовал торговец и первым пошел в атаку.

Минтай заметил движение и нечленораздельно, но как-то нехорошо булькнул. Всё дальнейшее произошло стремительно. Он кинулся на злодеев. Передние испуганно заорали и попятнулись. Те, что стояли сзади, не успели отскочить и повалились, как кегли. Минтай прыгнул на одного, ударил в нос другого, перескочил к торговцу, пнул со всей силы. Коричневый хлюпнул и сполз на землю. Остальных ждала та же участь. Схватка прошла молниеносно и, если учитывать свёрнутые носы, изощренно в своей капиллярной кровавости.

Когда все преследователи, завывая, бежали прочь, Кэти в восторге посмотрела на свою рыбку, а та повернулась и медленно произнесла:

- Кстати, я не жирный, просто крупный, - а затем шлёпнулась на бок и стала разевать рот, хлебая ненужный кислород.

Восторг мигом исчез. Кэти подбежала к рыбе. Та задыхалась.

- Только не умирай! Только не умирай! - закричала девочка.

И тут, словно в ответ на её просьбу, в небе раздался раскат грома, и небывалый ливень хлынул на ярмарочные ряды.

Иван Петрович не стал ругать дочь за Минтая и за побег. Он вообще никогда не ругался. Зато по прилёту на землю соорудил для рыбки гидроскафандр, позволяющий Мину свободно дышать на поверхности.

До появления Минтая Кэти часто гуляла в одиночестве. Теперь появился тот, кто ходил за ней «хвостиком». Мин мало знал об окружающем мире, и Кэти приходилось учить его азбуке, объяснять элементарные вещи и многое другое. Училась рыбка быстро, но разговаривала мало и, похоже, считала главной своей целью опекать хозяйку. Опека стала чем-то новым и непривычным для девочки. Она даже сопротивлялась назойливому присутствию Мина, несмотря на чувство благодарности. Но всё изменилось.

Как-то раз Иван Петрович бесследно исчез. Просто вышел из дома и больше не вернулся. Его искали на Земле и даже объявили в галактический розыск, но следов так и не нашли. Кэти оказалась на попечении социальных служб. Её поместили в интернат и не разрешили взять с собой ничего, кроме одежды и нескольких фотографий. Мина забрали зоозащитники. Тот сопротивлялся, но даже рыба-мутант не может противостоять убойной дозе транквилизаторов.

Дни в интернате тянулись ещё скучнее, чем в школе, и Кэти все чаще жалела, что осталась без отца и без Минтая. Но в одну из ночей гость к ней всё же явился. Вытоптав клумбу у младшего корпуса, Минтай встал под окнами так, будто никуда не девался. Кэти заметила его случайно и чуть не завизжала от радости. Она высунулась наружу:

- Ты меня нашел!

- Нашел, - согласно булькнул Мин.

- Как тебе удалось сбежать?

- Ногами, - Мин изобразил на рыбьей морде подобие ухмылки, а затем расставил руки так, чтобы поймать девочку.

Не задумываясь, Кэти прыгнула вниз. Минтай осторожно поставил её на траву и спросил в своей немногословной манере:

- Куда дальше?

Кэти задрала голову, посмотрела на ночное небо и торжественно объявила:

- К звездам!

3 глава. Щёлкающий тостер.

Тишина стояла такая, что казалось, будто заложило уши. Кэти открыла один глаз. Ресницы второго слиплись, и она подумала, что ранена, но потом почувствовала запах кофе и простонала:

- Пожалуй, двух ложек сахара в следующий раз будет достаточно...

А будет ли он, этот раз? Насколько поврежден корабль Кэти не знала. Кислород в норме, она дышала без труда. Значит, разгерметизации не произошло. Но почему так темно?

Похоже ремни, удерживающие Кэти, порвались, и теперь она не чувствовала под собой опоры. Пока двигатели «Нэнси» стояли, приходилось довольствоваться невесомостью. Темнота вокруг добавляла +5 к головокружению. Тело казалось чужим и непослушным. Кэти повертела руками, разгоняя оцепенение.

- Мин? - хрипло спросила она. - Мин, ты где?

Снова тишина. Кэти подтянула к груди ноги, заодно проверив целостность коленей и позвоночника, и постаралась развернуться. У нее ничего не вышло, но предплечье внезапно коснулось ребристой поверхности бытовых ящиков, и Кэти торопливо за них уцепилась. Держась за ручки шкафа, она развернулась в ту сторону, где должна была располагаться приборная панель.

- Мин! - позвала девушка.

На этот раз со стороны пилотского кресла донесся стон, смешанный с бульканьем.

Кэти замерла, прислушиваясь. Стон повторился. Девушка оттолкнулась от шкафа и поплыла на звук. Ладони коснулись гидроскафандра. Вот он, Мин. Его тело всё еще фиксировали ремни. Он, так же как Кэти, пытался прийти в себя и осмыслить ситуацию.

- Ты жива, - в его голосе прозвучало облегчение, когда та его нащупала.

Кэти едва удержалась, чтобы ему не врезаться:

- Какого черта ты молчал? Я уже тебя мысленно похоронила!

- Твоя вера в меня - воодушевляет, - хмыкнул он, а затем нагнулся, шаря по приборной панели. Кэти занесло вбок, словно воздушный шарик, и она схватилась за подлокотник кресла.

Мин пробежался пальцами по датчикам, щелкнул несколько тумблеров. Панель слабо засветилась.

- Система навигации отказала. Запустил диагностику.

- Лучше аварийное освещение, здесь темно, как в... - начала Кэти, но осеклась.

Замигали и ожили лампочки. Запахло палёной проводкой. Однако аварийное освещение лишь подчеркнуло тени, лёгшие на лица напарников.

- Я думала, у нас защитный экран случайно упал, - прошептала Кэти.

Они смотрели на центральный иллюминатор, прозрачный, словно нептунинин. Экран отсутствовал, впрочем, как и звезды за ним. Абсолютная темнота.

- Либо мы умерли, что маловероятно, - предположила девушка, - либо...

- Мы в войде, - закончил Мин.

- Кому понадобилось строить ворота туда, где ничего нет? - Кэти в задумчивости отпустила подлокотник и поплыла по пилотскому отсеку, рассуждая, - Возможно, тут есть что-то, о чем мы не знаем.

- Даже если так, мы понятия не имеем, где оказались.

- Нужно оценить повреждения, - Кэти оттолкнулась от стены, до которой доплыла и вернулась к Мину.

Она дотянулась до сенсорного экрана и ткнула на системное сообщение. Всплыло окно с результатами диагностики. Маневровые сломаны. Гипердвигатель выведен из строя. Корпус корабля уцелел. По крайней мере, в той степени целости, в какой мог быть «паук», когда ему

оторвали две лапы, поджарили задницу и с размаху приложили о гиперпрыжковое кольцо. Очевидно, они прошли через ворота и что-то там нарушили, когда врезались. Погоня осталась в другой части галактики. Возможно, последнее как раз и спасло их от психованных катеров. Спасло, чтобы угробить иным способом.

Внезапно в голову Кэти пришла мысль:

- У всех ворот делали маркировку. Они должны быть где-то поблизости.

Мин нажал одну из кнопок и софиты на корпусе «Нэнси» вспыхнули, выхватив из мрака остов космических колец с длинными царапинами на металле. Прыжковые ворота выглядели так, что не оставалось никаких шансов на восстановление. Та часть, что открывалась напарникам, имела громадные буквы: «Boötes».

- Я бы предпочел не знать этой информации, - честно сказал Мин.

- Волопас, - сокрушенно констатировала Кэти. - Мы за пределами Млечного пути...

Войд Волопаса, известный, как великая пустота, составлял приблизительно 236 000 кубических мегапарсек «ничего». Путники, попавшие сюда без прыжкового двигателя, могли бы дать войду куда более подходящее название. Например, «Войд долгой и мучительной смерти».

Мин, казалось, нащупавший в своём сознании именно это определение, заявил:

- Я выйду наружу и посмотрю можно ли починить двигателя.

Кэти не стала спорить. Её таланты лежали в других сферах, поэтому гайками, отвертками и другой пыльной работой всегда занимался напарник.

Мин отсутствовал полчаса и вернулся мрачным. Он снова сел в пилотское кресло, пристегнулся и постарался выпрямить спину, но его плечи предательски ссутулились, готовясь к неприятному разговору.

- Кэти... - начал он.

- Что там? - девушка придвинулась ближе.

Мин, глубоко втянул воду, циркулирующую по его гидроскафандру и решил:

- Для починки нет необходимых деталей. Прыжковый двигатель неисправен. Маневровые тоже. Здесь никто не летает. Значит...

- Нет, я не об этом. Что ТАМ? - она ткнула пальцем в иллюминатор.

Мин обернулся:

- Ничего не вижу.

- Клянусь, там только что мигнула точка!

- Тебе показалось.

- Нет, - заупрямилась Кэти, а затем воскликнула, - Вот! Снова!

Теперь заметил и Мин. Далеко, в черной пустоте, неровным красным светом пульсировала точка.

- Это корабль! Мы не одни в этой дыре! - Кэти торжествующе хлопнула по панели, не в силах справиться с нахлынувшей радостью.

- Или кусок, отлетевший от колец, - более осторожный Мин опасался разделять её чувства.

- Куски так не мигают, Мин. По крайней мере, не от задрипанного металлолома, времен моей прабабки, - наставительно сказала напарница. - Нам нужно туда добраться.

- Ты слышала, что я сказал? Двигатели не починить.

Но Кэти лишь махнула рукой, перекувыркнулась в пространстве и прижала к щекам ладони, изображая усиленный мыслительный процесс, результат которого вскоре озвучила:

- Стравим кислород и на его тяге доберемся до точки.

- Нам хватает проблем. Ты хочешь задохнуться?

Но Кэти была неумолима, как всегда. Её напор с легкой ноткой шантажа в духе «Или я умру прямо сейчас на этом месте» сделал своё дело. Смирившись с безумием напарницы, Мин начал стравливать драгоценный кислород из резервуаров.

«Нэнси» насчитывала два таких бака. Рядом с ними крепилась ёмкость с хлореллой. Микроводоросль вырабатывала кислород и выпускала его через специальные фильтры в каюты корабля, но делала это медленно, поэтому резервные баки постепенно расходовались, подводя кислородный уровень к норме.

Если баки опустеют, то хлорелла не справится самостоятельно и Кэти столкнется с гипоксией, чреватой головной болью, потерей сознания и судорогами, а в дальнейшем и смертью. Хотя, о своей гипотетической кончине, отважная космическая авантюристка думала сейчас в последнюю очередь.

«Нэнси» дёрнулась, словно пробуждаясь ото сна, и медленно поплыла навстречу мигающей точке, подгоняемая струями газа. Приблизившись на достаточное расстояние, напарники, наконец, увидели свою цель воочию.

Спасательная капсула. Маленький кораблик на десяток человек, предназначенный для доставки людей с погибающего судна. И кораблик мигал не просто так, он неспешно плыл, оставляя за собой едва заметный шлейф от двигателей. Работающих двигателей.

Связь при столкновении с кольцами не пострадала, поэтому Кэти открыла канал и начала передачу:

- Говорит «Нэнси», звездолет класса «паук». Мы потерпели крушение. Просим помощи.

Она повторила призыв несколько раз, но на том конце слышались лишь помехи. Капсула не замедляла ход.

- Эти ребята не очень отзывчивые, - пробормотала девушка. - Мин, давай-ка поможем им оказать нам радушный приём.

Мин понял её намёк и оставшиеся шесть манипуляторов «Нэнси» с лязганьем сграба- стали капсулу в железные объятия.

Кэти подлетела к шкафу, выудила оттуда бластер (что греха таить, при их с Мином профессии, оружие не блажь, а необходимое средство устрашения для недобросовестных партнёров), а Мин поспешно отстегнул ремни безопасности и двинулся к шлюзу. Он хотел выйти первым и не подвергать подругу опасности, кто знает, что за настроение царит на борту капсулы, но Кэти ловко подскочила и перехватила его за локоть:

- Моя очередь. Я засиделась... точнее... зависелась тут.

Она быстро ввинтилась в скафандр, потом залезла в шлюз, оттолкнулась от закрывшегося люка и скользнула по узкому переходному рукаву. Держа бластер в одной руке и вскрывая люк второй, она готовилась, как минимум, к разговору на повышенных тонах, но капсула встретила её смиренной тишиной.

В тесной и полутёмной кабине дребезжал кулером лишь бортовой компьютер. Кэти подплыла к нему, залезла в логи, в душе надеясь, что капсула не чумная и покинула место приписки по ошибке.

- Согласно настройкам ИИ-пилота, капсула должна курсировать по войду с запрограммированной чередой прыжков, - пробормотала она. - Зачем программировать случайные прыжки? Может, ошиблись при вводе координат...

Мин булькнул по внутренней связи, выражая интерес.

- Мин, можешь идти сюда. Тут всё в рабочем состоянии. Двигатели, радар, навигационные схемы.

В левой верхней части экрана появилось уведомление о включении маячка, но Кэти лишь усмехнулась в ответ:

- Скажу по своему опыту. Я бы не надеялась, что кто-то будет тебя здесь искать, - ИИ-пилот ей, разумеется, не ответил.

После этого работа закипела. Мин нырял туда и обратно, постепенно вынимая нужные запчасти. Кэти, тем временем, обшарила немногочисленные ниши на борту капсулы и отыскала пару бутылок с водой, пайки с сушеными колбасками и небольшой титановый ящик в самом

углу. С виду тот походил на тостер. Кэти поднесла его к лицу, оценивая, и услышала негромкое ритмичное пощелкивание. Она хотела его открыть, но ящик не поддавался.

- Ладно, решу, что с тобой делать уже дома, - подхватив ящик, она вернулась на «Нэнси».

Спустя три часа, Мин завершил замену вышедших из строя деталей, кое-как залатал и приварил покорёженный металл на обшивке двигателей и вернулся в рубку. Кэти всё ещё безрезультатно ковыряла свою находку всеми подручными средствами. У её головы парил ломик, а чуть ниже мини-резак. Мин аккуратно потянул штурвал и корабль загудел. Он довольно растянул рыбы губы и повернулся к напарнице:

- У меня две новости. Хорошая и плохая.

Кэти даже не повернула головы от ящика:

- Давай с плохой.

- Запчасти с капсулы старые и не рассчитаны на звездолёт. Теперь на каждый прыжок вместо десяти минут нам понадобится целый час для набора мощности.

- Не открывается! - Кэти с досадой оттолкнула ящик. - А какая хорошая?

- Хорошая новость в том, что отсюда мы сможем добраться к Арктуру, на Млечный путь.

А от него проще всего проложить курс к...

- Дорум Альфа! Жди! Мы идём!

Из пустоты в яркой вспышке гиперпрыжка материализовался военный крейсер. Его громадина миновала старые межпространственные кольца-проводники, словно пасть открыла грузовой отсек и поглотила маленькую капсулу, висевшую неподалёку.

Седой мужчина с жесткими чертами лица и не померкшей с годами военной выправкой, внимательно следил за экраном, показывающим грузовой отсек. Вот, его вооруженные люди залезли в капсулу один за другим. Потянулись минуты. Затем люди стали сноровисто выпрыгивать обратно, точно соленые огурцы из банки. Еще через некоторое время в помещение, где находился седой мужчина, вошёл один из бойцов.

- Адмирал, там ничего нет, - доложил сержант, спускавшийся в капсулу. - Всё разграблено. Но наш патруль прочесал сектор у колец и нашел вот это.

Сержант раскрыл перед адмиралом голографический снимок искореженной металлической пластины с буквами «ЭНСИ».

Тогда седой адмирал нахмурил густые брови и сказал всего три слова:

- Прочесать все космодромы.

4 глава. Бар "У Шлыгобца".

По шестьдесят минут простаивая на передышках и периодически гложу, «Нэнси» доскакала до Арктура через тридцать два часа.

Кэти предусмотрительно достала темные очки и нацепила их на нос. Мин опустил защитные экраны на иллюминаторы. Яркий оранжевый гигант спектрального класса К1 заставлял держаться на расстоянии. В рубке заметно потеплело. На лбу Кэти выступила испарина.

- Сдай назад, чувствую себя колбаской на сковородке, - поморщилась она, обмахиваясь ладонью. - Час я не выдержу.

- Можно отлететь в сторону «Волос Вероники», - предложил Мин, и открыл навигационную карту. На экране показались точки созвездия.

- Всегда гадала, почему «Волосы Вероники» лежат у ног «Волопаса», - хмыкнула Кэти, - Что она ему сделала?

- Если бы ты доучилась в школе, то знала бы.

- Как будто ты знаешь, - фыркнула девушка.

- Я тоже не знаю, - согласился Мин и запустил маневровые двигатели, отгоняя «Нэнси» от огненного «глаза» Арктура.

Дальнейший маршрут к Дорум Альфа прошел, как нож по маслу, и потрепанный, но не сломленный звездолёт класса «паук» увидел маяки дорумского космопорта.

Приземлившись и почувствовав твердую землю под ногами, Кэти принялась обходить корабль и оценивать ущерб, причиненный во время аварии.

- Ты только посмотри! - возмущенно всплеснула руками девушка, - Теперь наша «Нэнси» какая-то пошлая «Эн»!

На боку звездолёта чернела рваная проплешина на том месте, где раньше красовалось название. От синих перламутровых букв осталась только одна заглавная «Н».

- Сойдет за маскировку после вчерашнего, - булькнул Мин, провожая взглядом группу «слоников», шагающих к главному пропускному терминалу.

«Слониками» солдат Орионской федерации звали неофициально и шёпотом за то, что их кислородные шланги крепились к шлему скафандра не сзади, а спереди, чем напоминали звериные хоботы.

На планете начался сезон пылевых бурь и у входа в регистрационный зал Кэти и Мину выдали бесплатные респираторы. Надев их, напарники разделились. Кэти заняла очередь в левом углу, Мин по центру. Дорум Альфа ежедневно посещали тысячи инопланетян, поэтому шанс ускорить прохождение контроля появлялся лишь у тех, кто применял смекалку.

Очередь Кэти продвигалась быстрее. Готовясь к досмотру, девушка украдкой пощупала экранированный от сканеров внутренний карман. Там пряталась их единственная находка - медальон. Кэти надеялась отыскать что-то и в ящике с капсулы, но проклятая шутовина оказалась «крепким орешком», её не взял даже резак. Поэтому Кэти приняла свойственное ей решение - запнула ящик подальше в шкаф. Пусть постоит до лучших времён.

Дорумские законы не разрешали ввоз товаров без соответствующего разрешения. Гильдия торговцев галактики строго следила за соблюдением законов, но люди и нелюди давно научились обходить правила, пользуясь всевозможными уловками.

Карман не подвел и вскоре Кэти, а за ней и Мин, прошли проверку и устремились в ворота, за которыми начинался лабиринт торгового города.

Бар «У Шлыгобца» считался популярным местечком среди желающих пристроить контрабанду, поэтому контингент там сидел соответствующий. Мин положил перепончатую руку на бластер у своего пояса и решительно толкнул дверь.

В нос ударил резкий запах пота. Дорумский климат ничуть не изменился за все эти годы и даже прохлада кондиционирующей системы не слишком спасала посетителей.

Внутри «У Шлыгобца» походил на большую коробку с разноцветными шарами полукруглых кресел и столиков, в центре которой высилась эллипсоидная барная стойка с батареей бутылок. Играл лёгкий блюз, изредка сменяемый более ритмичными композициями для танцев. Однако здесь никто и никогда не танцевал.

Кэти и Мин двинулись к стойке, лавируя между столиками. За некоторыми из них сидели незнакомцы, вроде червеподобного малого с шестью руками, медленно потягивающего зеленое пойло через трубочку. Других посетителей команда «Нэнси» знала давно, и не сказать, чтобы с большой приязнью.

- Привет, Дэн! - поздоровался Мин со светловолосым парнем, приобнимающим нечто, вроде лиловой жабы с глазами на тонких улиточных отростках. Жаба увлеченно поедала шашлычки из марсианских личинок, запихивая их в рот с поразительной скоростью.

- Шагай быстрее, - тут же прошипела Кэти, - И не смотри туда.

- Почему?

- Дэн недавно женился на ворсианке, а те съедают всех, кто им не понравится.

- Почему ты думаешь, что мы ей не понравимся? - удивился Мин.

- Ты её морду видел? Мне кажется, ей нравится только жрать.

Ворсианка, не донеся последний кусочек до рта, подозрительно проводила их одним взглядом.

Владельца бара звали Глоп Шлыгобц. Он имел зеленые ловкие щупальца, пузыревидное колышающееся тело и круглое удивлённое ротовое отверстие. Всё это вводило в заблуждение при первом впечатлении, но опытные посетители знали, что Глоп серьезный бизнесмен.

- Как дела, Глоп? - Кэти и Мин подошли к стойке.

Бармен тут же выудил щупальцами два бокала и поставил их перед посетителями.

- Глоп, - ответил он, и Кэти пришлось включить переводчик за своим ухом, чтобы разобратъ дальнейшее. - У нас новый напиток. Называется «Продериха».

Не дожидаясь согласия, Глоп щедрой струёй плеснул уже знакомое по некоторым столикам зеленое пойло.

- Секретный рецепт. Бесплатная проба, - добавил Глоп и выжидающе уставился на Кэти с Мином.

Мин пригубил напиток и, отставив, вежливо улыбнулся. Глоп сузил глазки. Кэти, не желая провоцировать радушного хозяина, взяла свой бокал и мужественно опрокинула в глотку.

Горло обожгло тысячью огненных чертей, в нос одновременно ударило пузырьками, а дыхание перехватило так, что Кэти пошатнулась. «Продериха» оправдывала своё название.

- Ну, как? - поинтересовался Глоп.

И она придушенно прохрипела:

- Нет слов!

Глоп довольно завибрировал и, наконец, перешел к делу:

- Прибыла партия, заказанного вами товара. Отборное качество. Цена вдвое ниже рыночной, но оплата сразу за все десять ящиков.

- Хотелось бы сначала посмотреть на товар, - булькнул Мин.

Глоп не обиделся. Он честно относился к нечестным сделкам. Зеленое щупальце пошарило за стойкой, и со стороны посетителей открылась прямоугольная ниша. Внутри стоял небольшой ящик.

Кэти поддела край крышки. По воздуху поплыл копчёный солоноватый дух. Пачки сыр-косички лежали плотными рядами по шесть штук. Кэти взяла одну:

- Нужно проверить срок годности, - пояснила она и Глоп благосклонно кивнул.

Ниша закрылась, спрятав ящик. Кэти с наслаждением вдохнула сырный запах и засунула пачку в один своих карманов.

- Наличные или межгалактический перевод? - поинтересовался бармен.

- Мы ждем здесь человека от Изи Шнауцерберга. Он должен с нами расплатиться, - сказал Мин. - Пойду, поищу его в vip-кабинках.

Мин удалился на поиски клиента, а Кэти присела на барный крутящийся стул и поглядела по сторонам.

Неподалёку от неё расположилась старуха. Она допивала зеленое пойло Глопа. Её правый глаз скрывала черная пиратская повязка, которая совсем не вязалась с растянутой кофтой с узором в мелкую кошачью лапу.

- Кто эта бабка? - спросила Кэти у бармена, косясь на старуху.

- Прошу говорить уважительно, - негромко попросил Глоп. - Это Серафима. Легендарная женщина.

- Лучшие свитера с котятками вяжет? - съехидничала Кэти.

- Сорок лет назад Серафима могла уложить десяток врагов за одну минуту. На войне её звали «ангел с гранатой».

- Сорок лет, - отмахнулась девушка, - а сейчас-то что бояться...

- Сейчас она охотница за головами. Её корабль «Торпедо» считается самым быстрым и смертоносным. Большинство голов Серафима доставляет отдельно.

Старушка пожевала губами и зыркнула на Кэти, будто догадываясь, о чем идет речь. Девушка невольно поёжилась, а Глоп добавил:

- Я слышал, на борту «Торпедо» живет с полдюжины боевых тренированных кошек из созвездия Дракона. Они могут разодрать в клочья кого угодно.

Кэти еще раз украдкой оглянулась на старуху и та показала ей крепкие пеньки зубов.

- Безумие какое-то, - проворчала девушка и натянула на лицо респиратор, желая хоть как-то укрыться от внимания Серафимы.

- Безумие ты еще познаешь! - гневно раздалось около её плеча.

Кэти нервно повернулась, ожидая, увидеть разозленную старуху, и упёрлась в широкую грудь скафандра. Тогда она задрала подбородок и смогла рассмотреть нахала. Перед ней стоял высокий смуглый мужчина с раскосыми глазами и длинной гривой иссиня-черных волос. Казалось, воткни в них птичье перо и его будет не отличить от индейца. Лицо мужчины искажала ярость, но это не было главным. Главное он сжимал в правой руке - многозарядный бластер, направленный ей в ключицу.

- Какие-то проблемы, Покахонтас? - буркнула она, стараясь отодвинуться.

- Проблемы будут у тебя, грязная воровка! Ты хоть знаешь, с кем разговариваешь?

Кэти пошевелила плечами, разгоняя возникшее напряжение, и легкомысленно заметила:

- Многовато важных персон на один квадратный метр, но допустим. И с кем же я имею честь общаться?

- Ты позоришь всё, чего касается твой язык! Не говори мне о чести! - выплюнул мужчина.

- Ты губу-то не раскатывай. Так близко я с тобой знакомиться не собираюсь.

- Я наследный принц Крамонитской империи, - пафосно изрёк он. - И я пришел забрать то, что принадлежит мне по праву!

- Я не психиатр, но могу узнать для тебя пару адресов, если ты уберешь от меня эту штуку, - участливо предложила Кэти.

- Не играй со мной в игры, девка! Я знаю, что сюда приходят, чтобы сбыть награбленное. Отдавай «Око Крамона» и я пощажу твою жалкую жизнь!

За годы, которые Кэти провела, будучи авантюристкой, приключений на её счету скопилось немало. Можно сказать, что она к ним привыкла. Какому-то индейцу с бластером не под

силу её напугать. Но и душой она не была, не ровен час, этот придурок всё же пальнёт. Мысленно выдохнув, она решила тянуть время до прихода Мина:

- Не понимаю, о чем ты толкуешь. Объясни, и я с радостью тебе помогу, дорогуша.

- Меня зовут Михаэль Арн Арк Марк Дарк Де Джериго Пятый, - оскорбленно поправил крамонит.

- Сочувствую, - искренне сказала Кэти. - А от меня-то тебе что надо, Марк-Дарк, дружище?

- Ты разграбила корабль моих предков.

- Не было такого, - поспешила отвертеться Кэти.

- Было.

- Нет, не было.

Крамонит надул щёки от злости и его красивое лицо стало до того смешным, что Кэти закашлялась, скрывая смех, рвущийся наружу.

- Ты, - он больно ткнул бластером в её ключицу, и она посерьезнела, - украла медальон. Это «Око Крамона», древняя священная реликвия моего народа. Мы искали его несколько столетий, а когда нашли, твоя посуда нас опередила и скрылась!

- Так это ты тот психопат, который палил по моему кораблю! - догадалась Кэти и начала вставать, уже не обращая внимания на бластер.

- Верни мне око или я тебя пристрелю! - пригрозил мужчина.

- Не советую этого делать, - предупредила Кэти.

- А то что? Спустишь на меня собак? - усмехнулся крамонит.

- Чисто технически у меня только рыбка, - пожала она плечами.

Мужчина издевательски приподнял брови и хотел снова ткнуть стволом в Кэти, однако, вздрогнул и замер, когда дуло другого бластера упёрлось ему между лопаток.

- Но я тоже могу лишить тебя задницы, - булькнул подошедший Мин, опуская бластер ниже, вдоль позвоночника крамонита.

В углу бара раздалось гнусное хихиканье. Группу существ, похожих на ожившие полена, с листьями вместо волос, похоже позабавила сложившаяся ситуация и они с интересом наблюдали, чем кончится дело.

- Ах, приспешник! Я забыл про тебя! - с досадой произнес крамонит и чертыхнулся.

Глоп медленно стёк под барную стойку.

- Топай отсюда, Марк-Дарк. Целее будешь, - почти с жалостью сказала Кэти и потрепала того за щеку.

Такой наглости наследный принц Крамонитской империи вынести не смог и с рычанием откинул голову назад, приложив Мина затылком. Тому повезло, что череп крамонита явно уступал по прочности носу Мина. Пока принц держался за голову и отчаянно ругался, Кэти выхватила у него из рук бластер и взяла противника на прицел. Мин, не дожидаясь, когда подруга выстрелит, перехватил крамонита поперёк тела, поднял над головой и швырнул в компанию подвыпивших листьевоголовых. Те завизжали, стараясь отпихнуть наследного принца. Он, отбившись, кое-как поднялся и двинулся в сторону Кэти.

- Сматываемся, - сказал Мин и дернул её к выходу.

- Но там десять ящиков с сыром! - взвыла девушка, сопротивляясь.

Крамонит шел на них, отфыркиваясь от листьев, застрявших в его спутанной гриве волос.

Кэти для острастки пальнула в пол, не целясь, но видимо счастливая звезда наследного принца сегодня упала с небес, потому что заряд угодил ему в левую ногу. Тот заорал нечеловеческим голосом и схватился за голень.

- Ты прав! Бежим! - согласилась Кэти, не ожидавшая такого исхода.

Крамонит метнул на неё яростный безумный взгляд, полный боли и обиды. Она не удержалась, сорвала с лица маску, и послала ему воздушный поцелуйчик:

- Не грусти, придурок!

Последнее, что она увидела, прежде чем выскочить из бара, ошалевшее лицо наследного принца Крамонитской империи.

5 глава. Комета Перлуки.

Кэти и Мин планировали отсидеться и подождать, пока крамонит очистит бар от своего присутствия, когда на коммуникаторе Мина тревожно замигала сигнализация «Нэнси».

- Думаешь, его собратья уже окружили нашу малышку? - Кэти недовольно упёрла руки в бока.

- Придется вернуться в порт, и посмотреть самим.

Но в порту их ждали вовсе не крамониты. У входного шлюза «Нэнси» деловито сновало трое «слоников» и, похоже, они пытались проникнуть внутрь. Еще двое осматривали бок звездолёта с буквой «Н».

Кэти и Мин спрятались у соседнего корабля и стали следить за происходящим.

- Что они, мать его, делают? - шёпотом поинтересовалась девушка.

Вопрос был риторическим, и Мин промолчал, хотя, конечно, мог предложить подойти и спросить, но оба понимали, что внимание военных вряд ли сулит нечто хорошее звездолёту, который перевозит мародёрские грузы.

- Я подберусь поближе и послушаю, о чем они говорят, - решила Кэти и, приседая, прокралась в сторону «Нэнси».

Мин, не успевший остановить подругу, раздосадованно булькнул, и последовал её примеру. Затаившись в хвосте корабля, они обратились в слух.

- Буквы похожи. Нужно сообщить в штаб, - сказал один из солдат.

Кэти округлила глаза и выразительно посмотрела на Мину. Тот выпучил свои, не понимая, какой реакции она добивается. Девушка открыла рот, чтобы озвучить, но тут внезапно коммуникатор ожил и запиликал «входящий вызов». Мин торопливо нажал «принять».

- Где вы ходите?! Мой клиент прождал вас несколько часов! - раздался высокий тонкий голос.

Мин убавил громкость, оглядываясь, не услышали ли их «слоники», но, к счастью, обошлось.

- У нас неполадки, Изи. Нужен другой канал.

- Может тебе еще денег сверху докинуть на топливо? - огрызнулся Изи Шнауцерберг, но, поглядев на сосредоточенные лица Кэти и Мина, всё же сказал: - За это я сниму с вас еще десять процентов. Я терплю репутационные убытки. Вы это понимаете?

Напарники кивнули.

- Ладно уж, - проворчал посредник, - летите на Квантис. Там...

Голоса военных стали приближаться к тому месту, где скрывались Мин и Кэти, и последней пришлось сердито шикнуть:

- Помолчи-ка...

- Я?! И помолчи?! - мигом взбесился посредник. - Это, знаете ли, уже наглость!

Мин заторопился отключить звонок, но Кэти схватила его за руку:

- погоди! У меня идея, - и уже в коммуникатор добавила: - Изи, я передумала. Не молчи! Ори изо всех сил ровно через минуту, а потом отключайся.

Затем она сорвала магнитный динамик с гидроскафандра Мина и, бросив тот на землю, потянула напарника в сторону. Они обогнули «Нэнси» и встали у правого борта, там, куда еще не дошли военные.

- Что ты вытворяешь? - Мин привалился к нагревшемуся на Дорумском солнце металлу.

- Наболтай громкости, - посоветовала Кэти вместо объяснений и принялась следить за солдатами, которые подошли к хвосту корабля.

- Ну, где он там? - нетерпеливо произнесла она через минуту.

- Кто?

- Изи! Он уже должен орать, как потерпевший, и отвлекать на себя внимание.
Мин раздул ноздри и терпеливо ответил:

- Кажется, он завершил звонок.

- Вот слизняк!

Кэти добавила еще пару непечатных словечек, а потом её глаза хитро сощурились:

- Ты ведь любишь музыку, Мин?

- Да, - осторожно подтвердил тот.

Через пару мгновений динамик под ногами у солдат разразился адской трелью из гитарного соло. Послышался топот. «Слоники», возившиеся у шлюза, сбежались к хвостовой части. Не дожидаясь, пока те поймут, что их обдурили, Кэти и Мин сноровисто запрыгнули в люк и забаррикадировались изнутри.

Отрываясь от посадочной площадки космопорта Дорум Альфа, Кэти смотрела в иллюминатор на маленькие фигурки солдат, бегущих к терминалу. Их пальцы складывались на прощание в недвусмысленные и понятные каждому жесты.

Не иначе, как чудо, задержало взлет военных катеров и дало фору «Нэнси» на запуск гипердвигателя. Когда корабль уходил в прыжок, преследователи шли на приличном расстоянии и, даже при всём желании, не смогли помешать ускользающей добыче.

- Эти хоть в нас не стреляли, - Кэти со вздохом опустила на своё кресло.

- Странно, - заметил Мин. - Обычно наоборот.

«Нэнси» выпрыгнула из гиперпространства на орбите Квантиса и едва не столкнулась с пассажирским кораблём, но Мин сумел уклониться. Корабль яростно мигнул маячками и пошёл на посадку.

Изи упомянул Квантис неспроста. Эта планета стояла второй по популярности среди торговцев. От первенства её отделяла еще более неприветливая местность. Здесь вместо песка под ногами хрустела кристальная крошка. Она игриво переливалась бликами, но тот, кому в ботинок попадала хотя бы частичка, горько об этом жалел. Небо цвета индиго освещало два солнца. Их лучи отражались от кристальных гор и рождали миражи, повисающие на горизонте, точно мокрое бельё. В воздухе тут и там разносился перезвон стеклянных осколков. Их и тонкие полупрозрачные нити местных растений тревожил порывистый ветер.

На Квантисе, в отличие от Дорум Альфа, мало кто жил постоянно. Это была «фестивальная» планета. На ней делали свои дела и спешили улететь в более приятные места. В этот раз большая часть народа собралась не для торговли. Они явились на «Праздник Перлуки». Шла подготовка к пришествию великой одноимённой кометы, проходящей по дуге близ Квантиса раз в десятилетие.

«Нэнси» приземлилась на густо засеянную кораблями площадку. Пропускной терминал здесь не ставили. С таким стремительным движением любой сотрудник миграции спёкся бы за полдня, а день на Квантисе длился сорок девять часов тридцать две минуты.

Впрочем, веселью это не мешало. Праздник кометы Перлуки отмечали так, будто завтра вселенная схлопнется. Повсюду витал запах закусочных палаток, окружавших большое поле с экранами и трибунами. Там рассаживались зрители. На поле в ряд стояли корабли, чьи пилоты выстроились неподалёку от пунктов выдачи снаряжения. Они обсуждали предстоящие соревнования. Каждые десять лет на приход Перлуки не просто смотрели. Её пытались поймать и повторить рекорд Ма Лакотто, тридцать лет назад оседлавшего ледяную громадину и прокатившегося на ней через всю местную солнечную систему.

Кэти подошла к одному из киосков выдачи и встала за ящером, получающим снаряжение у желтокожего парнишки с длинными висячими ушами. На груди того висел бейдж с именем «Гил».

- Тебе напомнить, что мы здесь не для этого? - Мин скрестил на груди руки.

- По координатам Изи клиент должен подойти именно сюда, - махнула рукой напарница.
- Всё равно ждать, так проведем это время с пользой.

Всем желающим попытать удачу в ловле Перлуки выдавалась катушка нано-волокна и гарпун в придачу. Кэти не собиралась упускать халявное добро.

- Я не лезу на эту ледышку, - заявил Мин, разглядывая афишу с кометой на боку киоска.

- Тресишь? - поддела его девушка.

- Я предусмотрительный. Это разные вещи. Как жирный и крупный.

Кэти фыркнула. Желтокожий Гил, похоже, невольно подслушал их разговор, потому что с жаром произнес:

- Очень зря! Вы отказываетесь от великой чести! Перлуки - уникальная комета. Её траектория настолько точна, что она раз за разом пролетает ровно в километре от колец старых звездных врат на краю системы. Там даже установили смотровую площадку для туристов. Мой младший брат как раз сейчас на ней. Он обещал сделать видео-трансляцию, когда комета подойдет достаточно близко. Я, знаете ли, эксперт по истории гиперпространственных колец,
- Гил замялся, поглядев на свой бейджик, - а это так, подработка.

Кэти очаровательно улыбнулась парнишке:

- Нам, пожалуйста, комплект участника.

- А ваш порядковый номер? - Гил, казалось, застеснялся. Мочки его длинных ушей стали слегка оранжевыми.

Кэти оглянулась на поле, быстро сосчитала корабли и без тени сомнения ответила:

- Тринадцатый, - не дожидаясь пока Гил начнет выпрашивать у них дополнительные и совершенно ненужные данные, она поинтересовалась, - И что, ты прямо изучил все-все кольца во Вселенной?

- Конечно, - глаза парня загорелись неподдельным восторгом. - Их не так уж много. Всего тысяча двести девяносто две установки.

- А, скажем, знаешь кольца в войде Волопаса?

- Разумеется! Их построили шестьсот два года назад по орионскому летоисчислению возле одинокого планетоида. На нем обнаружили залежи редкого металла. Его стоимость окупала не только сооружение врат, но и терраформирование нескольких планет. Потом металл, конечно, истощился, и туда перестали посылать горнодобывающие корабли... - за болтовней Гил забыл про документацию и с готовностью протянул Мину объёмную катушку нано-волокна. Затем с натугой взгромоздил поверх неё гарпун и хотел продолжить беседу, но Кэти потянула товарища в сторону. Мин взвалил на широкие плечи снаряжение и потопал за ней.

- Хм, ты видел в войде какой-нибудь планетоид?

- Нет, - булькнул Мин, стараясь удержать равновесие под тяжестью ноши.

- И почему мальчишки вечно набивают себе цену, заявляя себя экспертами? Такие забавные, - по всей видимости, подруга была в хорошем расположении духа. В другой момент парнишка удостоился бы более колкой насмешки.

На поле прогремел сигнал к началу готовности. Кэти и Мин, коротая минуты до встречи с клиентом, забрались на пригорок, чтобы посмотреть на соревнования.

Пилоты стали запрыгивать в свои звездолёты. На железном носу каждого корабля краснел порядковый номер. Некоторые украшали граффити в виде оскалившихся хищников. Загудели двигатели.

Все взгляды устремились вверх. Там, на тёмно-синем небе появилась ослепительная точка. Она двигалась по направлению к одному из солнц, постепенно увеличивая яркость своей комы и удлиняя хвост. Перлуки шла быстро, но с земли казалось, будто та плывет лениво и неспешно.

Раньше ядро кометы насчитывало сорок пять километров, но при каждом приближении к солнцу Квантиса, она теряла массу и сейчас её ледяная структура составляла лишь половину от первого зарегистрированного замера. Неумолимо близился день, когда комета исчезнет, поэтому для собравшихся так важно было запечатлеть каждый её приход и повторить трюк Лакотто, пока это еще возможно.

Динамики мегафонов заговорили голосом диктора:

- Итак, мы начинаем. Участникам приготовиться! Даю отсчет: 5...4...3...2...пуск!

Звездолёты с рычанием стартовали с площадки, сопровождаемые восторженными воплями толпы. Большие голографические экраны, до этого демонстрировавшие заставки с логотипами спонсоров, сменили картинки на видео в режиме реального времени. Камеры, установленные на орбите, ловили каждый кадр. Диктор принялся комментировать:

- Наши отважные участники устремляются вверх! А я напоминаю правила: победителем станет тот, кто сможет не только «загарпунить» легендарную Перлуки, но и повторить триумфальное путешествие Ма Лакотто, чье имя навсегда вписано в космическую историю!

Экраны на несколько секунд показали портрет Лакотто, большого полного гуманоида с добродушными «моржовыми» усами, и снова переключились на видео с орбиты.

Корабли участников делали круговой манёвр, чтобы подобраться к боку Перлуки.

- Как мы знаем, - продолжал диктор, - сближение с кометой задача непростая. Перлуки, с ее непредсказуемыми выбросами газа, представляет собой настоящее испытание. И если связь между кораблем и кометой нарушится, машина и пилот могут получить серьёзные повреждения. Для участников это не просто гонка! Они играют со смертью!

Внезапно, на одном из экранов изображение исказилось. Синий, небольшой, но маневренный корабль класса «оса» подошел слишком близко к хвосту кометы. Влекомый потоками газа, он потерял управление. Вспышка, и зрители перестали его видеть. Толпа ахнула. Их восторженные крики сменились испуганными возгласами.

- О, нет! Это катастрофа! Корабль под номером восемь, «Ловец удачи» погиб! В этот раз удача ему изменила! Невероятная потеря для всех, кто знал и любил Скоки Кавада!

Мин поставил катушку с волокном на землю, сел сверху и прислонил рядом гарпун. Похоже, клиент не собирался торопиться. Может быть, тоже следил за гонкой. Кэти азартно сжала кулаки и не отрывалась от трансляции.

Два самых больших звездолёта безнадежно отстали от противников и добровольно вышли из соревнования. Еще шестеро получили повреждения разной степени тяжести и не смогли продолжать. На дистанции оставалась тройка счастливицев. Вот один из них, раскрашенный языками пламени, почти достиг цели, но двое противников его оттеснили. Пламенный пошел на таран и сцепился с ближайшим кораблём. Они принялись толкать друг друга, а третий, воспользовавшись ситуацией, вырвался вперед. Его гарпун, сверкнув, выстрелил в комету.

- «Птичка Джек» сделал выстрел, - завопил диктор.

Гарпун проволочился по боку Перлуки. Затем выбросил клешни и стал ввинчиваться в лёд. Люди на трибунах затаили дыхание. Минута, и «Птичка Джек» сможет забраться по тросу на тело кометы. Но в последний момент гарпун точно заклинило. Он перестал вращаться и остановился. Трос задрожал, и гарпун выдернуло из лунки. «Птичка Джек» лишился снаряжения. Корабль закрутился, теряя скорость, и медленно начал дрейфовать прочь от Перлуки. Его отставшие противники всё еще пытались нагнать комету, но было видно, что она ушла уже слишком далеко от меток, предусмотренных правилами соревнования.

- Подстава! Мошенники! - закричали зрители. - Дали нерабочий инструмент!

- Почти! Победа была так близка, но упорхнула от «Птички Джека», как и от его противников! - голос диктора перекрыл недовольные выкрики. - В этот раз комета снова осталась неуловимой. Никто так и не смог приручить легендарную Перлуки!

Диктор еще продолжал растекаться речами о том, как тяжела доля космического гонщика, но его уже никто не слушал. Зрители потянулись к палаткам с едой, ругая на чем свет стоит раздатчиков снаряжения. Последние спешно закрывали свои киоски и покидали место соревнований, чтобы не попасть под горячую руку болельщиков.

- Я так и знала, - прокомментировала Кэти. - Вот у нас бы точно получилось!

- Полагаю, вы от господина Шнауцерберга?

К ним подошел отделившийся от толпы силомиец - широкое, похожее на каменный тотем, существо с прорезью рта на сером мелкопористом лице, точно усеянном «бетонной шубой».

- Товар у вас? - снова спросил силомиец.

- Вы по адресу, - Кэти щелкнула пальцами, а затем выхватила из кармана медальон. - Любуйтесь.

Вещица легла в серую шершавую руку силомийца и он поднес её к глазам. Потом он достал лупу, повертел украшение и сухо, со скрежетом, сообщил:

- Это не драгоценность. Просто стилизованное под неё устройство. Я специализируюсь на украшениях, а не на... гаджетах.

Он презрительно вернул Кэти кулон. Та раскрыла рот в удивлении, но сдаваться не собиралась:

- Но ведь он всё равно красивый! Только посмотрите! - девушка нацепила медальон на шею и покрутилась. - Какой-нибудь престарелой магнатке он точно будет к лицу!

- Сомневаюсь, - сдержанно проскрежетал силомиец и, не прощаясь, растворился в потоках туристов.

- Твою ж мать, мы притащили чей-то старый мобильник, - выругалась Кэти и сплюнула.

Слюна смешалась с кристальной крошкой, и от неё осталось лишь тёмное пятнышко на земле, такое же, какое останется от «Нэнси», если дела её команды продолжатся в том же духе.

На этот раз Изи ответил спокойно и не стал повышать голос:

- Да, клиент связался со мной и объяснил мне причину своего отказа...

- Это не наша вина! Мы не отвечаем за ценность найденных вещей. Чистой воды лотерея! - заране встала в оборону Кэти.

Мин решил не вмешиваться, чтобы не накалять обстановку. Он отнес нано-волокно в грузовой отсек, затем сел за пилотский пульт и стал готовиться к взлёту. Кэти всё еще продолжала переговоры с Изи. Наконец, взяв того измором, ей удалось кое-что выбить.

- Да, у меня есть еще одна наводка, - нехотя сказал Шнауцерберг, - но я не уверен, что вам это по плечу.

- Изи, если ты заинтересован в проценте, давай оставим экивоки и перейдём к делу, - нахмурилась девушка.

- «Анна-Мария Ферейра» тебе о чём-нибудь говорит? - видя, что Кэти не выражает никаких признаков узнавания, Изи поискал глазами Мина.

Кэти повернула коммуникатор так, чтобы голограмма посредника смотрела прямо на пилота. Мин кивнул:

- Я слышал о нём. Это пассажирский лайнер, который потерялся в рукаве Центавра. Путешественники находят его время от времени, но он всегда ускользает, точно призрак.

- Верно, - обрадовался Изи. - И недавно я видел его собственными глазами. Мой зонд наткнулся на «Анну-Марию Ферейру» в скоплении Аликанте 8. Оно в значительной степени скрыто пылью, не удивительно, что лайнер не могли засечь. Сейчас он дрейфует. Если хотите туда попасть, вам нужно поторопиться.

6 глава. Печенье с "Анны-Марии Ферейры".

- Ты уверена, что стоит туда лететь? - спросил Мин, когда Изи завершил звонок.

- Разве у нас есть выбор? Мы на мели, скоро закончится топливо, а на лайнере могут лежать ценные вещи.

- Мне вспоминается история с Игорем...

- Ой, только не надо опять об Игоре! - Кэти закатила глаза.

- Он тоже залез на заброшенный лайнер и посчитал, что нашел древний чип с кодом бессмертия. Оказалось, это всего лишь инструкция по сборке стеллажей.

- Ходят слухи, что он до сих пор их собирает, чтобы утереть нам нос и доказать свою правоту, - хихикнула напарница. - Так и вижу заголовки в случае его успеха: «Стеллажи бессмертия - с нами время покажется бесконечностью»!

- Хорошая реклама.

- Но мы не Игорь. Мы разбираемся в чипах.

- Как в медальонах, - иронично заметил Мин.

- Кстати, об этом, - Кэти достала кулон и снова надела на шею. - Если он не приглянулся какому-то глупому силомицу, это не значит, что его не смогу носить я. Мне идет, не правда ли?

- Просто совершенство, - подтвердил друг и повернулся к панели управления. Час набора мощности гипердвигателя истёк и наступил момент для рывка к загадочной «Анне-Марии Ферейре».

Аликанте 8 выглядела так, будто кто-то устроил диверсионную атаку на фабрику блёсток. Переливчатый туман при вхождении в структуру скопления разбился на мельчайшие частицы, которые кружились по бокам «Нэнси» и затрудняли видимость. Если бы метель могла случиться в открытом космосе, то она выглядела бы именно так.

- Ни черта не видно! - возмутилась Кэти. - И как искать эту «Анну-Марию»?

- Я иду по маршруту, проложенному зондом Изи, - успокоил Мин. - Он приведет нас прямо к лайнеру. Если тот снова не растворится.

- Лайнеры не растворяются, - возразила Кэти, но её пальцы нервно забарабанили по подлокотнику.

Частицы за бортом, словно живые, то собирались в плотные облака, то рассеивались, открывая взору далекие, мерцающие звезды, но лишь на доли секунды.

Через сорок минут Мин сказал:

- Прибыли.

Он заглушил двигатель, и рыжие волосы Кэти тут же взмыли вверх, подчиняясь законам невесомости. Их хозяйка уже хотела начать новую тираду, когда частицы по ту сторону иллюминаторов снова разошлись и явили взору путников роскошный белый лайнер с витиеватой надписью на борту: «Анна-Мария Ферейра».

Роскошным он выглядел лишь издалека. На подлёте стали заметны и потускневшая краска, и вмятины от астероидов на корпусе. Медные смотровые окна непроглядно чернели, а их цвет при ближайшем рассмотрении оказался ржавчиной.

- Настоящий корабль-призрак, - ахнула Кэти. - И мы в него проникнем! Мин, скорее ищи вход! Мне не терпится разгадать все его тайны!

«Нэнси» развернула паучьи лапы, подлетела к одному из шлюзов лайнера и обхватила тот по обеим сторонам. Потом сжала конечности, прислоняясь к кораблю корпусом. Развёртывание рукава не потребовалось. Лайнер и звездолёт-паук имели одну марку-производителя

- «Гало Инженерикс», благодаря чему оснащались одинаковой системой стыковки. Внутри пилотской рубки слышалось шипение и напарники, отстегнув ремни, поплыли в шлюзовой отсек.

- Может, я что-то не понимаю, но в фильмах корабли-призраки обычно представляют не так, - пробормотала Кэти, ступая на борт лайнера. - Я ожидала хотя бы один скелет.

Если снаружи «Анна-Мария Ферейра» выглядела побитой в космических скитаниях, то внутри казалось, будто корабль оставили буквально пару часов назад. В широком коридоре гудели световые панели, системы вентиляции работали без перебоев. Стены сияли хромом и спокойной голубой подсветкой. Всё было в идеальном состоянии.

- Не нравится мне это. Его могли захватить пираты, - Мин постарался зайти вперед, прикрывая Кэти, но та упрямо его обошла, разглядывая коридор.

Девушка откинула за спину шлем скафандра и вдохнула прохладный воздух.

- Зато тут, в отличие от «Нэнси», есть притяжение. Похоже, нам удастся наконец разжиться гравистаблизатором, - она подпрыгнула для демонстрации. - Проверишь технический отсек?

- Не стоит разделяться.

- Ты прав, - согласилась Кэти. - Если я найду коллекцию редких артефактов, то одна не унесу. На таких лайнерах летали только богатенькие, поэтому шансы хорошие

- Тс-с-с! Ты слышала? - резко перебил её Мин.

- Что?

Мин замер на какое-то время, а затем ответил:

- Не знаю, наверное, трубы гудят.

Успокоившись, напарники отправились на поиски. В просторном зале для пассажиров Кэти разжигала парой подносов с искусной гравировкой, затем нашла старинную вазу и впихнула её Мину. Тот, недовольно булькнул и обхватил ношу обеими руками.

Следующей точкой их остановки стал камбуз. Кэти сгрузила подносы на столешницу и стала шарить по ящикам, силясь отыскать пакет, чтобы сложить туда трофеи, когда Мин произнес:

- Нужно убираться.

- Это еще почему? - обернулась она и увидела то, что не замечала до этого.

Рядом с машиной для синтеза еды стояла чашка с кофе и тарелка с печеньем. И всё бы ничего, но кофе дымился, намекая на своё недавнее приготовление.

Тут же почти умиротворённая тишина лайнера нарушилась шуршанием. Мин быстро поставил на пол вазу и выхватил бластер, потом подкрался к арке, ведущей в коридор, и, повернувшись к Кэти, приложил палец к губам. Та кивнула.

Вновь зашуршало уже ближе. Мин осторожно выглянул. То, что шуршало, было там и двигалось прямо к камбузу. Кэти, которую мучило любопытство, осторожно подошла ближе и высунулась из-за плеча напарника.

- Робот-пылесос! - радостно и громко констатировала она, так, что Мин вздрогнул. - Вот почему здесь так чисто! Он присматривает за кораблём!

- И кофе готовит, по-твоему? - усомнился напарник.

Робот выглядел как серебристая капсула, от которой отсоединили половину, перевернули, и плоской стороной приладили к гусеничному ходовому механизму. По бокам у него торчали механические руки. В левой фривольно трепетала розовая тряпка. Два красных сенсора на корпусе придавали машине демонический вид и пугали бы, если бы не размер. Ростом робот едва дотягивался до колена. Он как раз услышал Кэти и подкатил вплотную к камбузу, когда она не удержалась и заступила ему дорогу:

- Ищешь маму, малыш?

Робот щелкнул щипцами, заменяющими ему пальцы, и розовая тряпка упала на пол:

- К вашему сведению, я робот-уборщик, - прозвенел он. – Попрошу соблюдать вежливость и называть меня Байт.

- Да я и так вижу, что не гигабайт, - ухмыльнулась девушка.

- Я принадлежу к расе роботов и мой искусственный интеллект зарегистрирован в независимости от размера. Я самостоятельная разумная единица, - кажется, Байт обиделся.

- Я думала, в коде должны быть ещё и нули, - Кэти открыла рот в картинном удивлении и, больше не обращая внимания, на уборщика, подошла к чашке с кофе и отхлебнула пару глотков.

- Вы пьете из капитанской кружки, - робот снова подкатил к девушке.

Та взяла тарелку с печеньем и опрокинула её в отсек для мелочей на груди своего скафандра:

- Пригодится.

- Это ты сварил кофе? - спросил Мин.

Байт с жужжанием повернулся к нему и хотел ответить, но его прервал оглушающий, громогласный хрип, такой, что завибрировали барабанные перепонки. Его мог бы издавать тролль, если бы он существовал. Напарники в ужасе выпучили глаза. Вода в гидроскафандре Мина забурилась.

- Хр-р-р! Хр-р-р-р!

Хрип набирал децибелы. Он был всё громче, и громче, леденя кровь и заставляя покрываться мурашками. А потом внезапно стих, чтобы через несколько секунд снова повториться. В нём слышались посвистывания, подвывания, складывающиеся в рулады, и даже ...хрюканье?

Кэти, зажавшая уши, отняла от них руки и повернула голову к входу. В дверях камбуза стоял рослый змееподобный инопланетянин в вельветовых брюках и рубашке с капитанскими погонами. Его глаза прикрывали веки. Из носа то надувался, то снова исчезал в ноздре сопливый пузырь, а изо рта стекала тонкая струйка слюны. И он ХРАПЕЛ!

- Я говорил, что дело тут не чисто! - Мин повысил голос, стараясь перекрыть шум.

- Ошибаетесь, здесь очень чисто! - прогудел Байт, тоже наболтав громкость.

- Чертовщина какая-то, это же необитаемый корабль! - воскликнула Кэти.

- С чего вы взяли? - робот направил свои гусеницы к спящему инопланетянину.

- Его считают пропавшим! - ответила девушка.

- Пассажиры и экипаж «Анны-Марии Ферейры» джеврианцы, - пояснил Байт, указывая металлической рукой на «храпуна». - Это хладнокровные рептилии, впадающие в спячку при похолодании. На нашем борту произошла небольшая поломка отопления, не критичная для человека, но заметная для организмов, привыкших к жаркому солнечному климату. Капитан Хлыст тоже впал в спячку, но даже в состоянии сна продолжает ходить. Хотя действия его носят бессознательный лунатический характер, он с завидной регулярностью варит себе кофе.

- Так почему ж ты его не разбудил?! - в недоумении спросила Кэти.

- Это не входит в мои обязанности, - высокомерно обронил Байт. - Я робот-уборщик, а не робот-будильник.

Мин и Кэти обступили Хлыста, разглядывая. Его кожа отливала холодной изумрудной зеленью. На шее проступали тёмные вены. Громогласный храп сменился посапыванием и напарники больше не кричали, чтобы услышать друг друга. Мин приложил ухо к груди капитана:

- Сердце едва бьется.

- Ну, пойдём, - Кэти потянула его в сторону. - У нас еще много дел. Нужно обшарить каюты. Не смотри на этого лунатика. Он не проснется.

Кэти протянула руку и помахала перед лицом джеврианца. Мин нахмурился. Тогда девушка, расценив его гримасу, как недоверие, набрала воздуха в лёгкие и, как следует, дунула Хлысту в лицо.

- Видишь? - спросила она.

И тут инопланетянин открыл глаза:

- Кто вы?

- Твою ж за ногу! - напарники резво отскочили в стороны.

- Вы не с моего корабля, - Хлыст сонно потёр глаза и сосредоточился на Мине и Кэти.

- Э-э, мы из страховой службы, - быстро сориентировалась последняя.

- Плановая проверка.

Инопланетянин почесал затылок и еще раз зевнул:

- Сколько я спал?

- Ну-у, лет пятьдесят, может быть, - Кэти наморщила нос, подсчитывая.

- Вот, черт! Я опоздал на совещание, - джеврианец захлопал себя по карманам, видимо, разыскивая коммуникатор. - Какой бардак, ничего нельзя найти.

Байт, очевидно, оскорбленный в лучших пылесборных чувствах, заметил:

- Совершенно невозможно! Все эти годы я неукоснительно следил за кораблём. И если бы вы не храпели, то смогли бы услышать скрип натёртых до блеска полов!

- Бред! - фыркнул капитан. - Я никогда не храплю!

- Я записал. Хотите послушать? - робот как бы невзначай наехал капитану на ногу и тут же откатился.

- Да что здесь происходит?! - Хлыст начал закипать. Как известно, после сна у многих дурное настроение, а уж если ты спал пятьдесят лет, то и вовсе неадекватное. - Где мой экипаж?! Где охрана?!

Изумрудная кожа джеврианца налилась желтизной, и Кэти, поняв, что больше им тут ничего не светит, бочком стала продвигаться к выходу:

- Ну, спасибо за сотрудничество! Выплат не будет. У вас вроде и так всё в порядке! До свидания! - и она юркнула в коридор.

Мин натянуто улыбнулся капитану и последовал за подругой. Байт, как ни странно, пока-тился за ними.

- Эй! Возьмите меня с собой, - прогудел он. - Срок моего контракта истёк лет десять назад. Я больше не хочу насиловать свои звуковые анализаторы храпом.

- А ты тонкая натура, как я погляжу, - пропыхтела Кэти на бегу.

- К вашему сведению, я закончил консерваторию!

- Связь с консервами у тебя действительно прослеживается!

- Пожалуйста, - почти жалобно попросил Байт. - Я буду пылесосить за еду!

- У нас мало еды, - бросил через плечо Мин.

- Я ем мусор!

Напарники не ответили. Они заскочили в шлюз, ведущий к «Нэнси» и, не тормозя, последовали в пилотский отсек. Робот, расценив непроведение, как согласие, забрался следом, но на полпути свернул и унёсся вглубь «паука».

- Отстыковываюсь, - сообщил Мин.

Кэти пристегнулась к креслу и скомандовала:

- Полетели!

«Нэнси» убрала клешни от «Анны-Марии Ферейры», плюнула синим огнём из двигателей напоследок, и понеслась прочь.

- Сегодня родилась новая легенда о том, как двое авантюристов нашли корабль-призрак с живым экипажем, - пробормотала Кэти, стараясь отогнать мысли о том, что они теперь стоят в одном ряду с безумцем Игорем.

Она отстегнула защитные ремни и понуро направилась в пищеблок. Порой, чтобы заглушить горечь неудачи, нужно что-нибудь съесть.

Пальцы привычно нашарили ручку выдвижного ящика. Тот открылся и явил взору несколько ярко-красных банок в пластиковых держателях. Кэти достала одну из них, сломала нижнюю капсулу с реагентом, и саморазогревающийся суп начал теплеть.

- Воистину, бог выдумал вселенную, а дьявол синтетический борщ, поэтому, - она шелкнула по отсеку для мелочей на своём скафандре, - хорошо, что есть печенье.

А где-то в недрах «Нэнси» на своих магнитных гусеницах рассекал Байт.

- Четыре каюты, грузовой отсек, пилотская, коридор, технический отсек и кухня, - перечислял он. - Не лайнер конечно, но мусора достаточно.

Робот прокатился по коридору туда и обратно, сделал запрос корабельному искину и мигом получил доступ к динамик

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.